

УДК 94 (470.6)
ББК 63.3 (235.7) 622
М 19
Е.М. Малышева

Органы НКВД-НКГБ в политической системе СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Аннотация:

В статье рассматривается место и роль органов НКВД-НКГБ в политической системе СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Говорится о защите и укреплении объектов промышленности и сельского хозяйства органами НКВД-НКГБ. Показана борьба с такими преступлениями как шпионаж, диверсия, а также против вредительства и саботажа, агентуры немецкой разведки, других иностранных спецслужб, так и против враждебных элементов внутри страны. Анализируются задачи и правовое регулирование деятельности советских спецслужб, организационная структура и кадры органов НКВД-НКГБ, их место и роль в укреплении безопасности советского тыла в годы войны.

Ключевые слова:

Контрразведка, тайный политический контроль, государственная безопасность, внутренние угрозы, оперативно-разыскная деятельность, спецслужбы, контрразведка, Абвер, НКВД-НКГБ, агентура, диверсия, саботаж, контрольноинспекционная функция.

В политической системе, созданной советским социалистическим государством на органы НКВД – НКГБ были возложены контрольно-инспекционные и хозяйственно-организаторские функции. Этими органами решались в том числе такие задачи, как:

- информирование партийных и советских органов обо всех позитивных и негативных процессах, происходивших в экономической и социальной сферах;
- оказание помощи в строительстве новых и восстановлении разрушенных промышленных объектов;
- участие в решении продовольственной проблемы и т.п.

Защита и укрепление объектов промышленности и сельского хозяйства осуществлялись в городе и деревне в ходе борьбы с такими преступлениями как шпионаж, диверсия, вредительство и саботаж. Оперативный удар органов НКВД-НКГБ был направлен как против агентуры немецкой и разведок, других иностранных спецслужб, враждебных элементов внутри страны, так и подозреваемых в совершении указанных преступлений.

Задачи и правовое регулирование деятельности советских спецслужб, организационная структура и кадры органов НКВД-НКГБ, их место и роль в укреплении безопасности советского тыла в годы Великой Отечественной определялись и были в компетенции высших органов государственной власти.

В предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны менялось соотношение потенциальных и реальных, внешних и внутренних угроз безопасности СССР.

Накануне Великой Отечественной войны угрозы безопасности СССР составляли не столько действия немецкой разведки – абвера, осуществлявшего заброску своей агентуры в районы СССР, сколько сконцентрированные у границ государства войска фашистской Германии.

Достаточно значимой в этот период была угроза активизации подрывных действий немецких спецслужб.

Разведывательная деятельность германских спецслужб накануне и в начале войны была направлена на реализацию «Плана Барбаросса».

Проведенные органами НКВД в 1937-1938 годах массовые репрессии, преследование лиц, имевших какие-либо контакты с иностранцами, значительно затрудняли возможности для иностранных разведок получать информацию об экономическом и оборонном потенциале СССР.

Одновременно усилиями советских органов госбезопасности были обезврежены крупнейшие российские эмигрантские организации в Европе.

С началом Великой Отечественной войны региональные органы государственной безопасности СССР стали героически защищать социалистическую Родину на фронтах. Они принимали активное участие в развитии экономического потенциала советского тыла, стабилизации социально-политической обстановки в стране. На них была возложена обязанность выполнять такие задачи, как выявление и ликвидация разведывательно-диверсионных групп противника; охрана важных военных и промышленных объектов, железнодорожного транспорта, связи от подрывных действий диверсантов.

Органы госбезопасности также осуществляли борьбу с диверсиями, вредительством и саботажем на объектах сельского хозяйства, обеспечивали сохранность государственной и военной тайны, противодействовали антисоветской пропаганде и агитации, пресекали распространение антисоветских листовок, паники, негативных слухов; вели активный поиск повстанческих организаций, боролись с бандитизмом на Северном Кавказе; разыскивали предателей и пособников немецких оккупантов.

В решении всех поставленных задач органы государственной безопасности СССР руководствовались правовыми актами высших органов государственной

власти и УКГБ, а также ведомственными нормативными актами.

Правовыми актами высших органов государственной власти и управления традиционно были Указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления Государственного Комитета Обороны (ГКО) и СНК СССР, постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б). К ведомственным нормативным актам относились приказы, директивы, инструкции и указания НКВД СССР, НКГБ СССР, ГУКР «Смерш» и др.

Организация оперативной и следственной работы Управлений НКВД – НКГБ базировалась на Уголовном Кодексе РСФСР 1926 г.

Расширительное толкование отдельных статей УК РСФСР и Указов Верховного Совета СССР, идеологизированность и политизированность ведомственных нормативных актов порождали нарушения законности, вели порой к необоснованному привлечению к уголовной ответственности многих советских граждан. В предвоенный и военный период резко возрос объем внесудебных полномочий органов НКВД-НКГБ.

В основу функционирования органов государственной безопасности была заложена политическая целесообразность, в основе была устраненность высших законодательных, исполнительных и судебных органов от контроля над ними. Абсолютизация интересов государства и незащищенность, уязвимость интересов граждан являлись характерными чертами политической жизни советского общества в годы Великой Отечественной войны.

Поэтому деятельность органов НКВД-НКГБ, направленная как против разведок иностранных государств, так и против отдельных групп населения внутри страны, носила противоречивый характер. Абсолютизация интересов государства и их непререкаемый приоритет над гражданскими правами являлись характерными чертами политической жизни советского общества в годы Великой Отечественной войны.

В зависимости от обстановки в тылу в деятельность территориальных органов госбезопасности вносились существенные коррективы, уточнялись задачи, например, выявление фактов злоупотреблений в военкоматах, госпиталях, борьба с членовредительством на объектах промышленного производства и др.

С началом Великой Отечественной войны были внесены изменения и дополнения к Уголовному Кодексу. Они были направлены на повышение ответственности и ужесточение мер наказания за совершение контрреволюционных преступлений (антисоветская агитация, измена Родине, сотрудничество и пособничество врагу и др.).

Расширительное толкование отдельных статей Уголовного Кодекса РСФСР и Указов Верховного Совета СССР, идеологизированность и политизированность ведомственных нормативных актов зачастую порождали нарушения законности, вели к необоснованному привлечению к уголовной ответственности фактически невиновных граждан.

В военных условиях значительно увеличилось внесудебные полномочия органов НКВД-НКГБ.

Периодические изменения организационной структуры органов НКВД-НКГБ в 1941 и 1943 гг. во многом явились реакцией руководства СССР на необходимость укрепления политического режима и на характер новых угроз государственной безопасности страны.

Реорганизация органов госбезопасности в апреле 1943 г. была вызвана необходимостью решения задач, связанных с организацией работы в армии и на флоте, на освобожденной советской территории, в тылу врага.

Управление НКГБ в 1943 г., как и Управление НКВД в 1941 г., решали единый блок задач по обеспечению безопасности экономического потенциала, упрочению социально-политической обстановки, контролю над гражданами, настроениями в обществе. Причем, при любой реорганизации эти основные задачи решались со значительными издержками. На сотрудников возлагался такой объем работы, который был вызван, стремлением политического руководства контролировать все сферы функционирования государства и жизнедеятельности общества.

Основные устремления нацистской разведки в начальный период Великой Отечественной войны были связаны с реализацией плана «Барбаросса».

Поэтому действия по непосредственному подрыву советской экономики ограничивались, в основном, районами предполагаемых боевых операций. Лишь после поражения немецких войск под Москвой началась серьезная подготовка агентов для заброски в глубокий тыл СССР.

До начала 1942 г. органы госбезопасности СССР не имели четких ориентировок об устремлениях немецкой разведки, ее организационной структуре, формах и методах подрывной деятельности, поэтому были вынуждены вести борьбу с противником «вслепую».

Советские органы государственной безопасности были нацелены на осуществление превентивных мер по нейтрализации потенциальной вербовочной базой немецкой разведки – абвера, а также спецслужб других иностранных государств. Самое большое опасение и тревогу политических органов советской власти вызывала возможная перспектива создания немецкой разведкой «пятой колонны» в глубоком советском тылу, объединения усилий внешнего врага с остатками враждебных советскому строю социальных слоев и групп населения.

Угрозы безопасности СССР связывались политическим руководством страны не столько с деятельностью спецслужб государств – потенциальных противников, сколько с так называемыми «контрреволюционными силами» внутри страны. Формирование образа внутреннего врага, абсолютизация угроз с его стороны, нацеленность органов госбезопасности на поиск и обезвреживание именно этого противника стали характерной чертой функционирования и развития сталинского режима власти, в том числе в годы Великой Отечественной войны.

Тысячи советских людей по признакам национальной, социальной, политической неблагонадежности были взяты в агентурную разработку, арестованы, многие – расстреляны. Пик репрессий выпал на самый тяжелый период Великой Отечественной войны – 1941-1942 годы.

Документы свидетельствуют, что за первые полтора года войны в деятельности органов госбезопасности функция борьбы с внутренними врагами превалировала над контрразведывательной работой.

В решении своих профессиональных задач и обязанностей органы государственной безопасности СССР руководствовались правовыми актами высших органов государственной власти и управления, а также ведомственными нормативными актами.

К правовым актам высших органов государственной власти и управления традиционно относятся Указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления Государственного Комитета Обороны (ГКО) и Совнаркома СССР, совместные постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б). К ведомственным нормативным актам приказы, циркуляры, директивы, меморандумы, инструкции и указания НКВД СССР, НКГБ СССР, ГУКР «Смерш», НКО СССР и УКР «Смерш» НК ВМФ СССР.

Организация оперативной и следственной работы Управлений НКВД-НКГБ базировалась на Уголовном Кодексе РСФСР 1926 г.

Дополнения к Уголовному Кодексу, внесённые в годы войны, были направлены на ужесточение мер ответственности за совершение контрреволюционных преступлений (антисоветская агитация, измена Родине и др.).

Накануне и в годы Великой Отечественной войны постоянно менялось соотношение потенциальных и реальных, внешних и внутренних угроз безопасности как СССР в целом, так северокавказского региона, в частности.

Недоверие и преследование советских граждан, имевших какие-либо контакты с иностранцами, массовые репрессии, проводившиеся органами НКВД в 1937-1938 гг., практически исключили возможности иностранных разведок получать информацию об экономическом и оборонном потенциале СССР. Усилиями органов госбезопасности были разгромлены крупнейшие российские эмигрантские организации.

Накануне войны угрозу безопасности СССР составляли не столько действия абвера, осуществлявшего заброску своей агентуры в западные районы СССР, сколько сконцентрированные у границ государства войска фашистской Германии.

В предвоенный период разведывательно-диверсионная, подрывная деятельность спецслужб Германии и части российских эмигрантских настроенных антисоветски организаций активизировалась, однако её результативность была незначительной.

Угрозы безопасности СССР связывались политическим руководством страны не столько с деятельностью спецслужб государств – потенциальных противников, сколько с так называемыми «контрреволюционными силами» внутри страны. Формирование образа внутреннего врага, абсолютизация угроз с его стороны, нацеленность органов госбезопасности на поиск и обезвреживание именно этого противника стали характерной чертой функционирования и развития сталинского режима власти, в том числе в годы Великой Отечественной войны.

Тяжёлое положение, сложившееся на фронте в 1941-1942 гг., эвакуация населения на Восток СССР,

перебазирование промышленных предприятий из угрожаемых районов, мобилизация населения на оборонно-массовые работы значительно осложнили обстановку в национальных республиках, краях и областях Северного Кавказа. Расширились каналы и возможность проникновения в тыл страны агентуры немецких спецслужб. Реальной была угроза активных подрывных действий немецкой разведки.

Разведывательная деятельность немецких спецслужб накануне вторжения в пределы государственных границ СССР и с началом Великой Отечественной войны была направлена на реализацию «Плана Барбаросса».

Фактор внешней опасности теряет свою остроту после освобождения оккупированных территорий Северного Кавказа, Сталинградской битвы и Курской дуги. Чрезмерно преувеличенными оказались внутренние угрозы.

Основная часть, подавляющее большинство населения СССР проявили верность долгу по защите Отечества, массовый патриотизм на фронте и в тылу.

Региональные органы государственной безопасности, активно участвуя в защите и укреплении экономического потенциала советского тыла, стабилизации социально-политической обстановки, оперативно выполняли разнообразный спектр деятельности. В их обязанности входила задача охраны военных и промышленно-хозяйственных объектов, железнодорожного транспорта, коммуникаций от диверсий, подрывных действий и враждебных элементов.

Органы НКВД выявляли и ликвидировали разведывательно-диверсионные группы противника, боролись с вредительством и саботажем на объектах сельского хозяйства.

Обеспечение сохранности государственной и военной тайны, противодействие антисоветской агитации и пропаганде, пресечение распространения антисоветских листовок, негативных слухов, способных дезорганизовать производственный процесс также входило в сферу компетенции органов НКВД.

Они вели борьбу с бандформированиями, повстанческими организациями, боролись с бандитизмом, выявляли предателей и пособников нацистских оккупантов.

В контрольно-инспекционные и хозяйственно-организаторские функции, возложенные на органы НКВД-НКГБ входила обязанность информировать партийные и советские органы о всех позитивных и негативных процессах, происходивших в экономической и социальной сферах. Они оказывали помощь в строительстве новых и восстановлении эвакуированных промышленных объектов, боролись с фактами приписок, участвовали в решении продовольственной проблемы.

В зависимости от изменений обстановки в тылу в деятельности территориальных органов госбезопасности вносились существенные коррективы, уточнялись старые и ставились новые задачи, например, выявление фактов злоупотреблений в военкоматах, госпиталях, борьба с членовредительством на объектах промышленного производства и др.

Чрезвычайно трудное положение на фронте в 1941-1942 гг., массовая эвакуация населения на восток страны,

возможность проникновения в тыл агентуры немецких спецслужб, мобилизация населения для работы в промышленности из районов, освобожденных от фашистских захватчиков, – все это резко осложнило оперативную обстановку в тылу.

Только после коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны фактор внешней опасности постепенно ослабевает. Чрезмерно преувеличенными оказались внутренние угрозы.

Массовый патриотизм продемонстрировала основная масса населения СССР, в том числе Северного Кавказа.

Изменения организационной структуры органов НКВД-НКГБ в 1941 и 1943 гг. во многом явились реакцией руководства страны на характер возникавших угроз безопасности Советского государства, необходимость укрепления политического режима.

Реорганизация органов госбезопасности в апреле 1943 г. была вызвана необходимостью приспособления структуры советской спецслужбы для решения задач, связанных с организацией работы в армии и на флоте, на освобожденной советской территории, в тылу врага.

Изменения организационной структуры органов НКВД-НКГБ в апреле 1943 г. имели принципиальное значение для региональных органов республик, краёв и областей Северного Кавказа, часть районов которого подверглись временной нацистской оккупации.

Управления НКГБ в 1943 г., как и Управления НКВД в 1941 г., решали единый блок задач по обеспечению безопасности экономического потенциала, сохранению стабильности и упрочению социально-политической обстановки и морально-нравственному настрою гражданского общества. Одной из основных задач был осуществление контроля над настроением и состоянием духа советских граждан, пресечение и наказание распространителей слухов о поражениях на фронтах Великой Отечественной войны, сеятелей паники, уныния и пораженческих настроений в тылу.

Необходимо подчеркнуть, что эти задачи на местах, в регионе, решались со значительными издержками. На сотрудников этих органов возлагался такой объем работы, который был призван контролировать все поры общественного механизма, буквально все сферы функционирования и жизнедеятельности общества и органов власти. Фактически это были функции тотального контроля над советским гражданским обществом. И эти задачи контроля над внутренней ситуацией в стране доминировали над контрразведывательной функцией этих органов.

В годы Великой Отечественной войны с расширением задач и объема работы оперативных подразделений резко возросла потребность в чекистских кадрах. Источниками пополнения ими территориальных органов НКВД-НКГБ явились подготовка сотрудников в специальных учебных заведениях, партийные и комсомольские наборы.

Состояние кадров, в том числе и руководящего состава, характеризовалось недостаточно высоким уровнем образования. Наблюдался значительный уровень ротации кадров, их текучесть. В результате недостаточным оказывался уровень их профессиональной подготовки, что с неизбежностью порождало низкое качество агентурно-оперативной и следственной работы региональных органов

госбезопасности. На эти факты указывалось в приказах Л. Берии и В. Меркулова.

Политическое воспитание, жёсткая идеологизация всех сфер функционирования общества в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны отразились и на системе подготовки кадров сотрудников органов государственной безопасности. Кадры правоохранительных органов, значительная часть из которых, как и в обществе в целом, обладая низкой правовой культурой, выполняла огромный объём работы, оперативно справлялась с возложенными на них обязательствами за порученный участок работы.

Нередко это сочеталось с подлинным патриотизмом, ответственностью, высокой работоспособностью, исполнительностью, чувством гордости за выполнение задач обеспечения государственной безопасности СССР.

Вместе с тем, идеологические установки, беспрецедентный уровень идейно-воспитательной работы с кадрами правоохранительных органов позволили подготовить такую когорту сотрудников, которые беспрекословно исполняли любые указания сверху, зачастую идя на нарушения законов. Так складывались «ножницы» между де-факто и де-юре прав граждан СССР, прописанных в советской конституции.

Вся идеологическая система приоритета государственных интересов над личными, структура воспитания, уровень морального и материального стимулирования формировала в общественном мнении осознание престижности и социальной значимости службы в органах НКВД-НКГБ.

Вместе с тем закрытость органов спецслужб, их самостоятельность и неподконтрольность законодательным и исполнительным структурам власти вели не только к нарушениям законности в отношении советских граждан, но и к формированию жесткого авторитарного стиля руководства, осложнению морально-психологического климата во многих коллективах, случаев совершения в чекистской среде преступлений и дисциплинарных проступков.

Принцип партийного руководства спецслужбами в СССР проявлялся также в перманентном контроле над подготовкой и перемещением оперативных сотрудников НКВД-НКГБ. Партийными высшими инстанциями регламентировались основные задачи, структура, финансовое обеспечение, трансформации инструкций в сферах деятельности всех правоохранительных органов.

Таким образом, органы госбезопасности стали карающим мечом партии коммунистов – «руководящей и направляющей силы светского общества», как это значилось в 6-й статье Конституции СССР. Это был действительно «вооруженный отряд партии», готовый выполнить любое ее задание в любое время и в любом месте. Деятельность этого отряда осуществлялась, в первую очередь, в интересах обеспечения безопасности советского государства. Одновременно она осуществлялась также и в интересах высшего руководящего истеблишмента, в котором Сталин узурпировал своё культовое положение.

Деятельность органов НКВД-НКГБ способствовала проведению в жизнь директивных указаний по ужесточению политического режима в советском обществе

как в период «большого скачка» и ускоренного строительства социализма в СССР в предвоенный период, так и в условиях венного противостояния нацистской Германии 1941-1945 гг.

Упор на идейно-воспитательную работу позволил сформировать сотрудников, беспрекословно исполнявших любые указания сверху, невзирая на нарушения законности. Деформирование политического сознания и правовой культуры сочеталось с высокой работоспособностью, исполнительностью, чувством гордости и ответственности за порученное дело. Система воспитания, морального и материального стимулирования формировала осознание престижности и социальной значимости службы в органах НКВД-НКГБ. Однако закрытость организации, ее неподконтрольность законодательным и исполнительным структурам власти вели не только к нарушениям законности в отношении граждан, но и к формированию жесткого авторитарного стиля руководства, осложнению морально-психологического климата во многих коллективах, совершению в чекистской среде преступлений и дисциплинарных проступков.

Принцип партийного руководства органами государственной безопасности проявлялся в контроле за зачислением, утверждением и перемещением оперативных сотрудников, состоявших в номенклатуре соответствующих должностей, а также в регламентации основных задач и направлений деятельности, структуры.

Фактически эта ситуация превратила органы госбезопасности в «вооруженный отряд партии», готовый выполнить любое ее задание как вовне, так и внутри страны, как в интересах обеспечения безопасности государства, так и в интересах ужесточения политического режима. Реальные события Великой Отечественной войны подтвердили этот тезис.

В годы Великой Отечественной войны защита и укрепление экономического потенциала стали одним из основных направлений деятельности территориальных органов госбезопасности, реализуемой в единстве контрразведывательной, контрольно-инспекционной и хозяйственно-организаторской работы.

Защита и укрепление объектов промышленности и сельского хозяйства осуществлялись в городе и деревне в ходе борьбы с такими преступлениями как шпионаж, диверсия, вредительство и саботаж. Оперативный удар органов НКВД-НКГБ был направлен как против агентуры немецкой и японской разведок, других иностранных спецслужб, враждебных элементов внутри страны, так и всего лишь подозреваемых в совершении указанных преступлений.

Основные устремления фашистской разведки в начальный период войны были связаны с реализацией плана «Барбаросса». Поэтому действия по непосредственному подрыву советской экономики ограничивались, в основном, районами предполагаемых боевых операций. Лишь после поражения немецких войск под Москвой началась серьезная подготовка агентов для заброски в глубокий тыл СССР.

До начала 1942 г. органы госбезопасности СССР не имели четких ориентировок об устремлениях немецкой разведки, ее организационной структуре, формах и методах

подрывной деятельности, поэтому были вынуждены вести борьбу с противником «вслепую». Политическое руководство страны, более всего, опасаясь создания немецкой разведкой «пятой колонны» в глубоком советском тылу, объединения усилий внешнего врага с остатками враждебных советскому строю социальных слоев и групп населения, нацелило органы госбезопасности на осуществление превентивных мер, нейтрализацию тех лиц, которые считались потенциальной вербовочной базой немецкой разведки, других спецслужб иностранных государств.

Десятки тысяч человек по признакам национальной, социальной, политической неблагонадежности были взяты в агентурную разработку, тысячи из них арестованы, многие – расстреляны. Пик репрессий выпал на 1941-1942 гг.

Документы свидетельствуют, что за первые полтора года войны в результате массовых операций вместе со многими невиновными была репрессирована и часть кадровой агентуры немецкой разведки, завербованной в предвоенный период.

Одновременно с весны 1942 г. до второй половины 1943 г. шла напряженная борьба с действительными агентами немецких спецслужб, массово забрасываемыми в глубокий советский тыл с разведывательно-подрывными целями. В 1944-1945 гг. на территории Северокавказского региона была ликвидирована часть немецкой агентуры.

Защита промышленных и сельскохозяйственных объектов от подрывной деятельности базировалась на принципах защиты народного хозяйства от всех возможных враждебных акций. Такой контроль осуществлялся за деятельностью предприятий промышленности и сельского хозяйства все регионов СССР в годы Великой Отечественной войны. Однако особо тщательно он проводился в угрожаемых нацистской оккупацией районах.

Действительно, предпринятые меры по улучшению состояния охраны оборонных предприятий, ужесточению пропускного режима, способствовали укреплению безопасности экономического потенциала СССР в экстремальных условиях войны.

Однако существенно снизить количество аварий, взрывов и пожаров не удалось по причинам. Вместе с тем и в годы войны имели место факты бесхозяйственности и халатности. Нарушались правила техники безопасности технологического режима, использовалось устаревшее оборудование. Устранение не связанных с реальной подрывной деятельностью фактов не входило в компетенцию сотрудников оперативных отделов УНКВД – УНКГБ. В их задачу входило доложить об обнаруженных фактах в вышестоящие инстанции. Выявить действительные причины многих пошедших на диверсию чрезвычайных происшествий, в том числе эксплуатации устаревшего и изношенного оборудования, установить виновных, органы госбезопасности часто оказывались бессильны.

Из конкретного материала видно, что кроме выявления единичных диверсионных актов в промышленности и сельском хозяйстве, носивших неорганизованный, спорадический характер, осуществленных чаще всего не агентурой иностранных спецслужб, а людьми,

обиженными Советской властью, сотрудники советской контрразведки инкриминировали лишь вынашивание диверсионных намерений.

Поэтому в числе арестованных по ст. 58 прим. 9 (диверсия) УК РСФСР невозможно выявить количество реальных диверсантов, как и других государственных преступников (шпионов, вредителей, саботажников, антисоветских агитаторов и пропагандистов, террористов, повстанцев, изменников Родины). Аресты подозреваемых часто производились по непроверенным агентурным данным об их антисоветской деятельности.

Доказать совершение преступления следственным путем не представляло особого труда, ибо использовались методы физического воздействия (пытки). Как и любой другой институт государства, НКВД-НКГБ СССР был заинтересован в высокой результативности деятельности, достигавшейся в том числе не всегда законными средствами. Отсутствие разоблаченных шпионов, диверсантов, вредителей, саботажников считалось серьезным недостатком в работе подразделений НКВД-НКГБ, поэтому установки на выявление контрреволюционных преступлений поступали в региональные спецслужбы из центра систематически.

В годы войны были арестованы по апробированной в период «большого террора» технологии «разоблачения» вредителей и саботажников территориальными органами госбезопасности многие руководители промышленных предприятий, колхозов и совхозов, рядовые колхозники. Репрессивные меры призваны были помочь в том числе решить главную задачу обеспечения бесперебойной работы тыла, снабжения фронта необходимой военной техникой, боеприпасами и продовольствием.

Неимоверно тяжёлые условия жизни тружеников тыла вынуждали советское руководство наряду с призывом к патриотизму и развитию социалистического соревнования, использовать меры страха и принуждения.

Отлаженная в годы войны система оперативно-розыскных мероприятий органов советской контрразведки, комплекс режимных мер по охране особо важных объектов оборонной промышленности и защите секретной информации, формирование в обществе атмосферы всеобщей бдительности, несомненно сыграли свою положительную роль в достижении Победы над нацистской Германией и её союзниками.

Органы НКВД-НКГБ активно участвовали в мобилизации всех ресурсов, перестройке народного хозяйства на военный лад, оказывали содействие эксплуатации эвакуированных и строительству новых оборонных заводов.

Они принимали участие в своевременности выполнения оборонных заказов Государственного Комитета Обороны и повышении качества военной продукции. Систематически руководство УНКВД-УНКГБ информировало комитеты ВКП(б) и центральный аппарат органов госбезопасности по всем указанным проблемам.

Ни одна из сторон жизни села не выпадала из поля зрения органов госбезопасности. Политика сталинского руководства в деревне была пронизана факторами принуждения, откровенного насилия, диктата. Используя сформировавшийся и апробированный в 1930-е гг. административно-хозяйственный механизм, партийные и

советские органы с помощью сотрудников НКВД-НКГБ беспрепятственно изымали продукцию из аграрного сектора.

Невыполнение или несвоевременное выполнение плановых заданий по хлебозаготовкам рассматривалось в условиях Великой Отечественной войны как преступление. Виновные в срыве установленных графиков арестовывались органами госбезопасности как саботажники и предавались суду.

Силовое давление на сельских тружеников органов НКВД-НКГБ оказало определённое влияние и внесло вклад в решение задач военного периода.

Объективно их деятельность была направлена на повышение эффективности функционирования хозяйственного механизма, достижение максимально высокого «коэффициента полезного действия» в условиях государственной политики применения внеэкономических методов стимулирования труда.

В сферу основных функций органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны входила также задача социально-политической стабилизации советского тыла. Обеспечение ровной, стабильной социально-политической обстановки функционирования советского тыла являлось одним из основных направлений деятельности органов госбезопасности СССР.

В этом контексте проводилась конкретная работа по борьбе с антисоветской агитацией и пропагандой, действовавшими на Северном Кавказе бандами.

Основным содержанием этого направления деятельности органов НКВД-НКГБ было предотвращение массовых беспорядков, вооружённых выступлений, актов терроризма и бандитизма. Осуществлялись выявление и розыск изменников Родины, предателей и пособников немецких оккупантов, диверсантов.

Оперативная работа органов госбезопасности носила тотально всеохватный, повсеместный характер. Она осуществлялась, в колхозах, совхозах, МТС, госпиталях, учебных заведениях и государственных учреждениях, среди инженерно-технических работников, в госпиталях, среди раненых, эвакуированных, мобилизованных, заключённых – среди контингента ГУЛАГА.

Война наглядно продемонстрировала сущность политической системы советского общества, противоречивый характер ее функционирования, сложность и многоаспектность взаимодействия социума и власти в экстремальных условиях.

С одной стороны, выполнение контрразведывательной функции и функции тайного политического контроля над обществом органами безопасности составляет необходимый элемент развития любого государства.

Внутренние угрозы безопасности личности, общества и государства со стороны экстремистских лиц, групп и организаций, проявления политического бандитизма, то есть применение любых форм насильственных действий в целях общественно-политической дестабилизации и свержения существующего строя, требуют их пресечения.

Вследствие этого вполне оправданными представляются мероприятия органов НКВД-НКГБ по розыску и уголовному преследованию авторов антисоветских листовок и анонимных писем, призывавших

население к забастовкам, свержению Советской власти, расправам над коммунистами.

Можно объяснить репрессии в отношении религиозных деятелей-пацифистов, призывавших верующих к бойкоту социально-экономических и политических мероприятий Советского государства, отказу от исполнения воинской службы, от участия в государственных заимках.

Выявление подобных преступных деяний было формой работы органов госбезопасности в укреплении обороноспособности СССР, предупреждении подрыва экономического и разложения морально-политического климата советского тыла.

С другой стороны, накануне и в годы Великой Отечественной войны руководство ВКП(б), ссылаясь на объективные трудности, внешние угрозы, агрессию фашистской Германии, с помощью органов госбезопасности осуществляло борьбу и ликвидацию «социально-чуждых элементов», объясняя это укреплением безопасности государства.

Судя по нормативным документам органов госбезопасности СССР, советский народ в 1930-1940-е гг. был искусственно расчленен по идеологическому основанию на «социально-чуждые элементы» и элементы, лояльные политическому режиму, что ослабило силу сопротивления государства внешнему врагу, увеличило цену победы в Великой Отечественной войне.

Исходя из сталинской установки об усилении классовой борьбы, органы советской контрразведки, демонстрируя полную преемственность с опытом 1930-х гг., зачислили в потенциальную базу антисоветских агитаторов и пропагандистов, повстанцев, террористов, изменников Родины, а также иностранных шпионов, диверсантов, вредителей и саботажников значительную долю населения, руководствуясь такими критериями:

- национальный признак (немцы, финны, китайцы, корейцы, японцы, поляки, румыны, венгры, словаки, итальянцы, в дальнейшем – калмыки, чеченцы, ингуши, крымские татары, турки-месхетинцы и др.);

- социально-классовая и религиозная принадлежность (кулаки-трущобоселенцы, дворяне, помещики, царские чиновники, бывшие офицеры царской и белой армий, белоказаки, церковники, сектанты и пр.);

- политическая (реальная и потенциальная) оппозиционность

(бывшие члены монархических организаций, кадеты, анархисты, эсеры, меньшевики, троцкисты, правые, участники так называемой «Промпартии», исключенные из рядов ВКП(б) и ВЛКСМ, лица, подвергавшиеся репрессиям со стороны Советского государства, родственники репрессированных и др.);

- контакты с зарубежьем, немецким оккупационным режимом (бывшие военнослужащие германской и австрийской армий, лица, находившиеся в годы Первой мировой войны в немецком плену, шуцбундовцы, политэмигранты, иностранные специалисты, беженцы, эвакуированные из западных областей СССР, бывшие военнослужащие Красной Армии, находившиеся в окружении или возвратившиеся из немецкого плена, все лица, прибывшие с оккупированной немцами территории, и др.).

Документы и материалы периода Великой Отечественной войны показывают, что труженики села и городские жители всех регионов СССР, в том числе республик, краёв и областей Северо-Кавказского края не были настроены антисоветски или «контрреволюционно».

Морально-нравственный и социально-политический, психологический настрой советских людей, преобладающего большинства общества, определялся патриотизмом. Труженики тыла, каждый их день, определялся стремлением сделать всё возможное для победы. Лозунг военных лет «Все для фронта, все для победы» был близок и понятен каждому советскому человеку.

Тем не менее, только по ст. 58-10 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда) были арестованы десятки тысяч советских граждан.

Массовость арестов по ст. 58-10 УК РСФСР, особенно в период военных неудач начального периода Великой Отечественной войны, объясняется некоторыми исследователями необходимостью пополнения дешевой рабочей силой ГУЛАГа НКВД СССР, т.е. определялась экономической целесообразностью. Это суждение не совпадает с точкой зрения автора настоящей статьи.

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на предпринимаемые различными германскими спецслужбами усилия, «пятую колонну» в СССР создать так и не удалось.

Несмотря на наличие значительного количества людей и даже отдельных социальных групп, недовольных политикой правящего режима, массовых беспорядков и открытых вооруженных восстаний ни в одном регионе, в том числе на Северном Кавказе, в годы Великой Отечественной войны не произошло.

Разговоры о вооруженном восстании, изредка предпринимаемые отдельными группами граждан, через донесения агентуры сразу же становились известными органам госбезопасности, «повстанческие намерения» пресекались ими в самом зародыше. Порою грубая фальсификация оперативно-следственных материалов подпитывала практику необоснованных репрессий.

Таким образом, расширительное толкование ст. 58-10 УК РСФСР, порождало нарушения законности и вели к необоснованному привлечению к уголовной ответственности широкого круга невиновных граждан.

Репрессивные меры, особенно широко практиковавшиеся в глубоком советском тылу в 1941-1942 гг., носили чрезмерный характер, не соответствовали реальной оперативной обстановке, отвлекали силы и средства органов НКВД-НКГБ от решения контрразведывательных задач. Функция тайной политической полиции приобрела в годы войны гипертрофированный характер.

В годы Великой Отечественной войны территориальные органы государственной безопасности Урала и Западной Сибири являлись частью мощной спецслужбы, не имевшей аналогов во всем мире. Полностью сохранив преемственность с 1930 г., Народные комиссариаты внутренних дел (государственной безопасности) – Управления НКВД (НКГБ) по автономным республикам, краям и областям СССР, Северного Кавказа осуществляли контрразведывательную

работу и выполняли задачи стабилизации социально-политической обстановки глубокого советского тыла. Они вели борьбу со шпионажем, диверсиями, вредительством, саботажем, антисоветской агитацией и пропагандой, повстанчеством, терроризмом, бандитизмом, изменой Родине, в том числе предательством и пособничеством немецким оккупантам.

Деятельность НКВД-НКГБ СССР находилась под постоянным контролем Политбюро ЦК, крайкомов и обкомов Коммунистической партии. Они не являлись самостоятельной и независимой силой, своеобразным «государством в государстве».

Необходимо подчеркнуть, что органы государственной безопасности, являясь составной частью государственных институтов, призванных обеспечивать суверенитет, независимость и территориальную целостность страны, сумели в годы Великой Отечественной войны защитить экономический потенциал советского тыла, удержать под жестким контролем социально-политическую обстановку на всей территории СССР.

Политическое руководство СССР, используя широкий арсенал возможностей, в том числе жесткий централизм спецслужб, их мобильность, наличие высоко дисциплинированных и исполнительных кадров, агентуры, охватившей и глубоко погружённой во все сферы промышленного и сельскохозяйственного производства, сумело к концу 1942 г. перевести промышленность на военный лад, и в

конечном итоге обеспечило победу над нацистской Германией.

По деятельности органов НКВД-НКГБ СССР в предвоенный и военный периоды имеется значительные пласты документации различной информационной значимости и научной ценности. Это материалы заседаний бюро региональных партийных организации о взаимодействии партийных органов и территориальных Управлений НКВД-НКГБ, в том числе по подбору и расстановке кадров.

В совокупности материалы фондов региональных государственных архивов, центров хранения документации новейшего времени, фондов Центральных государственных архивов отражают активную организаторскую и политическую работу ЦК ВКП (б) по мобилизации всех государственных учреждений, в том числе органов госбезопасности, материальных ресурсов СССР на отражение агрессии нацистской Германии и её сателлитов. В распоряжении исследователей сегодня имеется значительное количество опубликованных источников, представленных документами Коммунистической партии, сборниками законодательных актов высших органов власти, нормативными актами Совета Народных Комиссаров СССР, ГКО, ряда наркоматов, информационно-справочными изданиями, периодической печатью. Зафиксированная в них разнообразная информация представляет огромную ценность для исследователей.